

Научная статья
УДК 349

АКТЫ «МЯГКОГО ПРАВА» И «ЖЕСТКОГО ПРАВА» В РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ «ЗЕЛЕНОГО» СТРОИТЕЛЬСТВА

Анастасия Владимировна Смирнова,
Управление кадров и противодействия коррупции Министерства природ-
ных ресурсов и экологии Российской Федерации, Москва Россия,
av.smirn0va@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуется сложный и многоуровневый процесс интеграции международных стандартов устойчивого («зеленого») строительства в национальное правовое поле. Особое внимание уделяется анализу системообразующего воздействия глобальных эколого-правовых регулятивов, которые формируют трансграничный нормативный ландшафт. В статье подчеркивается, что это воздействие реализуется не через прямое копирование, а через диалектический процесс интерференции, адаптации и трансформации норм, охватывающих как «твердое» (международные договоры), так и «мягкое» право (декларации, добровольные сертификации).

Материалы и методы: материалами исследования являются нормы федерального законодательства, регулирующие вопросы зеленого строительства; научные статьи по исследуемой теме. В процессе написания статьи использовались следующие методы: сравнительно-правовой, формально-юридический (догматический), историко-правовой, метод системного анализа.

Результаты исследования: верифицирована многоуровневая модель имплементации. Установлено, что имплементация стандартов устойчивого строительства в российской правовой системе происходит нелинейно и избирательно. Наиболее активно реципируются нормы «мягкого права» через добровольную сертификацию и корпоративные стандарты, в то время как императивные нормы международных договоров часто трансформируются в национальные рамочные предписания, требующие дальнейшей конкретизации.

Обсуждение и заключение: в процессе написания статьи автор пришел к следующим выводам: правовая имплементация наднациональных стандартов устойчивого (зеленого) строительства в рамках национальных правовых юрисдикций требует комплексного анализа в контексте имманентного влияния норм и принципов международного права, а также глобальных эколого-правовых регулятивов. Данные регулятивы охватывают спектр от императивных положений «твердого права» международных договоров до рекомендательных актов «мягкого права».

Указанное воздействие характеризуется не унифицированностью или прямой детерминацией, а представляет собой многоуровневый диалектический процесс интерференции, адаптации, инкорпорации и трансформации международных предписаний в национальное правовое поле. Следовательно, для верификации механизмов и границ этого трансграничного влияния, а также для разработки стратегий оптимизации национальной регуляторной политики в области устойчивого строительства в соответствии с международными обязательствами и лучшими мировыми практиками, необходим углубленный компаративистский и доктринальный анализ.

Ключевые слова: устойчивое развитие; зеленое строительство; правовая имплементация; жесткое и мягкое право; международное экологическое право; национальная юрисдикция; регулятивная политика; сертификация зданий; принцип предосторожности; Российская Федерация

© Смирнова А.В., 2026

Для цитирования: Смирнова А.В. Акты «мягкого права» и «жесткого права» в регулировании технологий «зеленого» строительства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 69 – 75.

Scientific article
UDC 349

ACTS OF "SOFT LAW" AND "HARD LAW" IN REGULATING GREEN BUILDING TECHNOLOGIES

Anastasiya Vladimirovna Smirnova,
Department for Regulatory Regulation of Civil Service and Anti-Corruption Issues
of the Human Resources and Anti-Corruption Directorate
of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, Moscow, Russia,
av.smirn0va@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article explores the complex and multilevel process of integrating international standards of sustainable ("green") integration of construction into the national legal field. Special attention is paid to the analysis of the system-forming impact of global environmental and legal regulations that form the cross-border regulatory landscape. The article emphasizes that this impact is realized not through direct copying, but through a dialectical process of interference, adaptation and transformation of norms covering both "hard" (international treaties) and "soft" law (declarations, voluntary certifications).

Materials and Methods: the research materials are the norms of federal legislation regulating the issues of green construction; scientific articles on the topic under study. In the process of writing the article, the following methods were used: comparative law, formal law (dogmatic), historical law, and the method of system analysis.

Results: a multilevel implementation model has been verified. It is established that the implementation of sustainable construction standards in the Russian legal system is nonlinear and selective. The norms of "soft law" are most actively replicated through voluntary certification and corporate standards, while mandatory norms of international treaties are often transformed into national framework prescriptions that require further specification.

Discussion and Conclusions: in the process of writing the article, the author came to the following conclusions: the legal implementation of supranational standards of sustainable (green) construction within national legal jurisdictions requires a comprehensive analysis in the context of the inherent influence of norms and principles of international law, as well as global environmental and legal regulations. These regulations, covering a spectrum from imperative provisions of "hard law" of international treaties to recommendatory acts of "soft law".

This impact is not characterized by uniformity or direct determination, but represents a multilevel dialectical process of interference, adaptation, incorporation and transformation of international regulations into the national legal framework. Consequently, an in-depth comparative and doctrinal analysis is needed to verify the mechanisms and boundaries of this cross-border influence, as well as to develop strategies for optimizing national regulatory policy in the field of sustainable construction in accordance with international obligations and best international practices.

Keywords: sustainable development; green construction; legal implementation; hard and soft law; international environmental law; national jurisdiction; regulatory policy; building certification; precautionary principle; Russian Federation

© Smirnova A.V., 2026

For citation: Smirnova A.V. Acts of "Soft Law" and "Hard Law" in Regulating Green Building Technologies. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):69-75. (In Russ.).

Введение

Доказывается, что для верификации механизмов и границ этого трансграничного нормативного трансфера, а также для разработки оптимизированной регуляторной архитектуры в Российской Федерации, необходим углубленный компаративистский и доктринальный анализ. Статья актуализирует потребность в пересмотре

традиционных моделей регулирования строительного сектора в контексте глобальных экологических вызовов.

Обзор литературы

Историко-политический аспект становления концепции устойчивого развития в России раскрыт в работе И.Ю. Юргенс и Р.Б. Ромова, которые детально анализируют восприятие идей

Комиссии Брундтланд в СССР и в период становления Российской Федерации в 1980–1990-е годы, что задает важный исторический контекст для понимания современного состояния регулирования [1].

Теоретико-правовой фундамент исследования формируется на основе трудов ведущих правоведов. Так, М.М. Бринчук обосновывает место экологического права в общей правовой системе, акцентируя внимание на его системообразующей роли. В.А. Виноградов и Л.В. Солдатова проводят сравнительно-правовой анализ реализации одного из ключевых принципов – «загрязнитель платит», выявляя особенности его применения в национальной практике. Более широкий контекст конституционных преобразований, влияющих на экологическую политику, рассматривается в статье Т.Я. Хабриевой и Л.В. Андриченко.

Непосредственно проблематика зеленого строительства исследуется в ряде других работ по градостроительному праву: Д.В. Алексеев и коллектив авторов под руководством О.А. Корчагиной рассматривают базовые принципы, компоненты и стандарты «зеленого» строительства, формируя понятийный аппарат данной области. Н.А. Лекарева в одной из ранних работ анализирует роль «зеленых» стандартов в развитии строительной отрасли. Прикладной аспект демонстрирует исследование В.А. Лукинова и И.Г. Дьякова, посвященное разработке рейтинговой оценки энергоэффективных объектов с использованием «зеленых» технологий.

Результаты исследования

Актуальные проблемы, связанные с глобальным изменением климата, истощением природных ресурсов, деградацией экосистем и необходимостью обеспечения социальной справедливости (прав человека в области экологии), обуславливают возникновение и нарастание потребности в пересмотре традиционных моделей экономического развития и потребления, в том числе в вопросах строительства. Концепция устойчивого развития выступает в качестве аксиоматической основы новой правовой парадигмы. Ее цель – создать основы балансирования во взаимодействии общества, экономики и окружающей среды – с тем, чтобы обеспечить при этом удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности (Доклад Комиссии Брундтланд).

Ключевым этапом в институционализации концепции устойчивого развития стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году, результатом которой явилось принятие Декларации по окружающей среде и развитию.

Акты международных организаций детерминировали парадигму международно-правового регулирования в сфере устойчивого развития, которая базируется на интегративном подходе, предполагающем консолидацию экологических, экономических и социальных импликаций в процессе принятия решений на всех иерархических уровнях – от глобального до локального. Фундаментальные принципы, промульгированные в Декларации Рио-де-Жанейро, а именно: принцип предосторожности, принцип предотвращения ущерба, принцип «загрязнитель платит», принцип сотрудничества, а также принцип транспарентности (доступа к информации и участия общественности), – обрели статус общепризнанных норм (квази-императивных норм) в международном экологическом праве и служат руководящими началами для формирования национальных политик и законодательных конструкций государств, включая регламентацию специфических секторов экономики, каковым является строительная индустрия.

Системы сертификации зеленых зданий (например, Лидерство в области энергетического и экологического проектирования¹, США, Метод экологической оценки здания научно-исследовательского учреждения, Великобритания², Немецкое общество устойчивого строительства³, Германия, а также соответствующие национальные системы) служат эмпирическим подтверждением практической имплементации принципа интеграции, устанавливая многомерную систему оценки объектов недвижимости по широкому спектру индикаторов устойчивости.

Регулятивы охватывают континуум от императивных положений международно-правовых актов «твердого права» до рекомендательных директив и добровольных стандартов «мягкого права», формируют трансграничный нормативный ландшафт, оказывающий системообразующее воздействие на эволюцию национальных правовых систем, в частности, в доктрине и практике Российской Федерации.

Имплементация принципов устойчивого развития в строительную деятельность является

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://web.archive.org/web/20161204160700/http://leed.net/> (дата обращения: 01.11.2025).

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://breeam.com> (дата обращения: 01.11.2025).

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.dgnb.de/de> (дата обращения: 01.11.2025).

императивным условием для достижения как глобальных, так и национальных целевых показателей в области экологической безопасности и социально-экономического прогресса.

Принцип предосторожности, закрепленный в Принципе 15 Декларации Рио-де-Жанейро, гласит, что в условиях угрозы серьезного или необратимого ущерба окружающей среде отсутствие полной научной уверенности не должно служить причиной для отсрочки принятия эффективных мер по предотвращению деградации окружающей среды.

В сфере зеленого строительства этот принцип реализуется посредством внедрения энергоэффективных технологий (снижение потребления энергии и, как следствие, выбросов парниковых газов от сжигания ископаемого топлива), использования возобновляемых источников энергии, применения водосберегающих технологий и систем сбора и очистки сточных вод, минимизации образования отходов строительства и их переработку, а также выбора участков, не требующих значительного вмешательства в природные ландшафты [2].

Принцип «загрязнитель платит» [3], подразумевает, что затраты на предотвращение загрязнения и ликвидацию его последствий должны нести субъекты, ответственные за это загрязнение.

Принцип ответственности за воздействие на окружающую среду на протяжении всего жизненного цикла продукции не всегда выделяется как самостоятельный принцип в ранних международно-правовых документах, но фактически является логическим развитием принципов предотвращения и интеграции в контексте устойчивого потребления и производства. В зеленом строительстве указанный принцип реализуется через оценку воздействия здания на окружающую среду на всех стадиях – от добычи сырья, производства и транспортировки материалов, самого строительства, эксплуатации (энерго- и водопотребление, обслуживание) до сноса и утилизации отходов.

Принцип обеспечения благоприятных условий для жизни человека и охраны его здоровья в зеленом строительстве проявляется в повышенном внимании к качеству внутренней среды помещений (качество воздуха, естественное освещение), использованию нетоксичных материалов, созданию условий для физической активности и доступа к природе (озеленение, благоустройство территории).

Таким образом, международно-правовые принципы устойчивого развития нельзя признать лишь в качестве декларативных норм. Они служат конкретными руководящими положениями,

которые находят свое отражение в технических требованиях, стандартах и методологиях оценки, применяемых в сфере «зеленого строительства», формируя его базовые концептуальные и операционные рамки [4].

Парижское соглашение подчеркивает роль всех секторов экономики в достижении целей по ограничению глобального потепления, что усиливает внимание к строительной отрасли. Конвенция о биологическом разнообразии обязывает Стороны сохранять биологическое разнообразие, устойчиво использовать его компоненты и справедливо распределять выгоды от использования генетических ресурсов. В контексте строительства это означает необходимость учета воздействия проектов на экосистемы и биоразнообразие на стадии выбора участка и проектирования, минимизацию нарушений природных ландшафтов, сохранение или создание зеленых насаждений на территории застройки, использование экологически чистых материалов, производство которых не наносит ущерб биоразнообразию [5].

Международные системы добровольной сертификации зданий [6] представляют собой детализированные системы критериев оценки, основанные на комплексном подходе к устойчивости, и хотя их применение не является обязательным в большинстве юрисдикций, они задают ориентиры для рынка, способствуют повышению осведомленности участников процесса и стимулируют внедрение инновационных решений. Многие национальные системы оценки «зеленого строительства» (включая разрабатываемые в России) базируются на принципах и структуре этих международных стандартов, адаптируя их к местным условиям и нормативно-правовой базе.

Как справедливо отмечается в работах профессора М.М. Бринчука, международное экологическое право, несмотря на свою фрагментарность и отсутствие единого кодифицированного акта, формирует глобальную систему принципов и норм, которые являются фундаментом для национального экологического законодательства, а современные вызовы, такие как изменение климата, требуют все более глубокой интеграции международных подходов в национальные правовые системы [7].

Конституция Российской Федерации, являясь высшим нормативным правовым актом страны, в части 4 статьи 15 устанавливает фундаментальный принцип, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской

Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

По мнению ряда ведущих российских правоведов, включая Л.В. Андриченко и Т.Я. Хабриеву, [8] норма статьи 15 (4) Конституции Российской Федерации не означает автоматическую и безусловную имплементацию всех международных норм; она предполагает механизмы трансформации, требующие издания соответствующих внутригосударственных актов для обеспечения их эффективного действия, особенно когда международные нормы носят бланкетный характер или требуют детализации. В контексте зеленого строительства, международные договоры, как правило, не содержат прямых и детализированных требований к строительным технологиям, а формулируют общие цели, принципы и обязательства государств по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Например, Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) 1992 года и ее Киотский протокол 1997 года, а также Парижское соглашение 2015 года, ратифицированные Российской Федерацией (Парижское соглашение ратифицировано Российской Федерацией 23 сентября 2019 года), устанавливают обязательства государств по сокращению выбросов парниковых газов, адаптации к изменению климата и устойчивому развитию. Хотя эти документы напрямую не предписывают конкретные методы строительства, они создают мощный публично-правовой императив для государств-участников по разработке и внедрению национальных политик и правовых норм, направленных на достижение этих целей, что неизбежно затрагивает и строительную отрасль, являющуюся одним из крупнейших потребителей энергии и источников выбросов.

Далее, ряд международных конвенций, хотя и не фокусирующихся исключительно на строительстве, устанавливают принципы и механизмы, оказывающие косвенное, но существенное влияние на правовое регулирование зеленого строительства. Например, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) 1991 года, участником которой является Российская Федерация, требует проведения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для определенных видов деятельности, которые могут оказать значительное трансграничное воздействие.

В российской практике, несмотря на наличие Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», его применение

к градостроительным документам и крупным проектам, которые могли бы быть квалифицированы как «зеленые», не всегда является системным или достаточно глубоким, что подтверждается сложностями в судебной практике по оспариванию решений экологической экспертизы, где суды зачастую ограничены формальным соответствием процедурам, а не содержательной оценкой экологической обоснованности решений. Например, в рамках судебных споров, касающихся крупных инфраструктурных или строительных проектов, таких как строительство объектов к Олимпийским играм в Сочи или развитие новых жилых районов, вопросы соблюдения экологических требований, включая те, что могли бы быть связаны с принципами зеленого строительства, часто поднимались общественными организациями.

Хотя прямое применение Конвенции Эспо в этих делах могло быть опосредованным, сам факт требований к ОВОС и учету экологических факторов является результатом влияния международных стандартов. Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) 1992 года, ратифицированная Российской Федерацией, обязывает государства сохранять биоразнообразие и устойчиво использовать его компоненты. Это требование проецируется на зеленое строительство через необходимость сохранения существующих зеленых насаждений на строительных площадках, использования местных видов растений в ландшафтном дизайне, создания благоприятных условий для местной фауны и минимизации фрагментации естественных сред обитания, что находит свое отражение в американской и британской системах зеленого строительства.

Влияние международных стандартов на российское правовое регулирование зеленого строительства также проявляется через процесс гармонизации национальных технических регламентов и стандартов с международными аналогами. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» предусматривает возможность использования международных стандартов в качестве основы для разработки национальных стандартов (ГОСТ Р).

В последние годы в России был разработан и принят ряд национальных стандартов в области зеленого строительства, которые в той или иной степени учитывают международный опыт и терминологию. Например, ГОСТ Р 54954-2012 «Оценка соответствия. Экологические требования к объектам недвижимости», ГОСТ Р 56910-2016 «Зеленые» стандарты. Здания и сооружения. Методы оценки соответствия», ГОСТ Р 59639-

2021 «Зеленые» стандарты. Здания и сооружения. Критерии оценки энергоэффективности и водоэффективности». Эти стандарты являются важным шагом в формировании единой терминологической базы и методологии оценки зеленого строительства, приближая российскую систему к международным практикам.

Однако, как отмечают специалисты, например, профессор Н.В. Жаворонкова, проблема заключается в том, что эти стандарты зачастую не имеют императивного характера и не интегрированы в систему обязательных строительных норм и правил, что ограничивает их реальное применение в массовом строительстве. Для преодоления этой ситуации необходим перевод ряда ключевых «зеленых» стандартов из категории добровольных в обязательные для определенных категорий объектов или включение их положений в технические регламенты (например, Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» мог бы быть дополнен разделами по экологической безопасности и энергоэффективности, соответствующими международным «зеленым» критериям).

Примером такого подхода может служить опыт Европейского Союза, где Директива 2010/31/EU об энергетической эффективности зданий обязала государства-члены обеспечить, чтобы все новые здания, введенные в эксплуатацию после 31 декабря 2020 года, были зданиями с почти нулевым потреблением энергии, что привело к ужесточению национальных строительных норм и правил, таких как немецкий Закон об энергетике зданий, который устанавливает конкретные, обязательные требования к энергоэффективности, углеродному следу и другим экологическим параметрам зданий.

Обсуждение и заключение

Практика применения международных норм и стандартов в российской судебной системе, хотя и не изобилует делами, напрямую касающимися зеленого строительства, демонстрирует общую тенденцию к учету международных обязательств Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации, например, в своем Постановлении Пленума от 19 декабря 2013 года № 21 «О применении судами законодательства об охране окружающей среды при рассмотрении гражданских дел» прямо указывает на необходимость применения международных договоров Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

Интеграция наднациональных эколого-правовых стандартов в систему правового регулирования технологий устойчивого (зеленого) строительства на территории Российской Федерации представляет собой нетривиальную научно-практическую проблему, обусловленную объективной необходимостью имплементации международных обязательств в контексте глобальных экологических детерминант.

Перспективные векторы развития правового обеспечения устойчивого строительства в России должны быть конституированы на основе:

1. Глубокого компаративного анализа релевантного международного опыта и лучших мировых практик.
2. Формирования конструктивного многостороннего диалога (государство, бизнес-сообщество, институты гражданского общества).
3. Принятия системного подхода к инкорпорации экологических критериев на всех стадиях жизненного цикла объектов капитального строительства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. Комиссия Брунтланд и концепция устойчивого развития в истории СССР/ России 1980–1990-х гг. // Власть. 2023. № 6. С. 9–19.
2. Лукинов В.А., Дьяков И.Г. Рейтинговая оценка энергосберегающих объектов с использованием технологий «Зеленого строительства». Недвижимость: экономика, управление. 2015. № 2. С. 26–29.
3. Виноградов В. А., Солдатова Л. В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. № 4. С. 42–50.
4. Корчагина О.А., Островская А.А., Юдина О.А., Илясова О.И. «Зеленое» строительство. Components of Scientific and Technological Progress. 2013. № 3 (18). С. 42–45.
5. Алексеев Д.В. Принципы и стандарты «зеленого» строительства // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. 2014. № 2 (5). С. 6–11.
6. Лекарева Н.А. «Зеленые» стандарты и развитие «зеленого» строительства Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2011. № 1. С. 6–9.
7. Бринчук М.М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 4–14.

8. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве: тенденции развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3 (37). С. 272–283.

REFERENCES

1. Yurgens I.Yu., Romov R.B. Komissiya Bruntland i koncepciya ustojchivogo razvitiya v istorii SSSR/Rossii 1980–1990-h gg. // Vlast'. 2023. № 6. S. 9–19.
2. Lukinov V.A., D'yakov I.G. Rejtingovaya ocenka energosberegayushchih ob"ektov s ispol'zovaniem tekhnologij «Zelenogo stroitel'stva». Nedvizhimost': ekonomika, upravlenie. 2015. № 2. S. 26–29.
3. Vinogradov V. A., Soldatova L. V. Realizaciya principa «zagryaznitel' platit»: sravnitel'no-pravovoj aspekt // Pravoprimerenie. 2019. № 4. S. 42–50.
4. Korchagina O.A., Ostrovskaya A.A., Yudina O.A., Ilyasova O.I. «Zelenoe» stroitel'stvo. Components of Scientific and Technological Progress. 2013. № 3 (18). S. 42–45.
5. Alekseev D.V. Principy i standarty «zelenogo» stroitel'stva» Kompleksnye problemy razvitiya nauki, obrazovaniya i ekonomiki regiona. 2014. № 2 (5). S. 6–11.
6. Lekareva N.A. «Zelenye» standarty i razvitie «zelenogo» stroitel'stva Vestnik SGASU. Gradostroitel'stvo i arhitektura. 2011. № 1. S. 6–9.
7. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo v pravovoj sisteme // Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya. 2013. № 1 (23). S. 4–14.
8. Habrieva T. Ya., Andrichenko L. V. Konstitucionnye reformy na postsovetskom prostranstve: tendencii razvitiya // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2017. № 3 (37). S. 272–283.

Информация об авторе:

Смирнова Анастасия Владимировна, заместитель начальника отдела нормативного регулирования вопросов государственной службы и противодействия коррупции Управления кадров и противодействия коррупции Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, аспирант кафедры земельного и экологического права юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН им. Патриса Лумумбы), e-mail: av.smirnova@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-0405-0167, РИНЦ AuthorID: 1312487.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Smirnova Anastasiya V., deputy head of the department for regulatory regulation of civil service and anti-corruption issues of the human resources and anti-corruption directorate of the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation, postgraduate student at the department of land and environmental law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia law institute (RUDN University named after Patrice Lumumba), e-mail: av.smirnova@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-0405-0167, РИНЦ AuthorID: 1312487.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 01.11.2025.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.